

Первые педологи Чувашской Республики и их опыт исследования чувашских детей

<https://doi.org/10.31483/r-112537>
УДК 159.922.72(470.344)

Стоюхина Н. Ю.^a, Миронов Д. В.^b

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского ROR
г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>, e-mail: natkor63@gmail.com

^b <https://orcid.org/0009-0001-9002-3622>, e-mail: mimarik17@gmail.com

Резюме. Статья посвящена изучению деятельности педологов Чувашской АССР и ставит целью анализ исторически первого исследования, посвященного интеллекту чувашских детей. В основу исследования положены публикации первых педологов из Чувашии Ф. П. Петрова и М. Е. Ефимова. В работе используются проблемологический и источниковедческий методы. Исследование написано в аспекте истории педагогики. Аспирант Казанского восточного педагогического института Ф. П. Петров во второй половине 1920 г. с бригадой студентов впервые осуществил комплексное исследования интеллектуального развития чувашских детей по широко известному среди советских педологов тестовому методу Бине-Симона. Сначала педологами был выбран тестовый метод на русском языке, затем он был переведен на чувашский язык с соответствующими изменениями текста применительно к бытовым и речевым особенностям чувашей. Результатом исследования стала опубликованная в Чебоксарах книга «Опыт исследования интеллектуального развития чувашских детей по методу Бине-Симона», вышедшая в 1928 г. Книга вызвала серьезные возражения у заведующего педологическим кабинетом при комплексном Чувашском научно-исследовательском институте М. Е. Ефимова, считавшего, что автор предвзято отнесся к чувашским детям и нарушил методологический принцип составления тестов. Заочная полемика двух чувашских педологов об измерениях детского интеллекта наравне с подобными случаями в республиках страны побудила Л. С. Выготского призвать к осмыслению проблем нацменпедологии с ее ведущей проблемой – измерением интеллекта.

Ключевые слова: история психологии, педология, нацменпедология, интеллектуальное развитие чувашского ребенка, тест Бине-Симона.

Для цитирования: Стоюхина Н. Ю. Первые педологи Чувашской Республики и их опыт исследования чувашских детей / Н. Ю. Стоюхина, Д. В. Миронов // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 3. С. 52–58. DOI 10.31483/r-112537. EDN DRKYQS

Review Article

The first pedologists of the Chuvash Republic and their experience in the study of Chuvash children

Nataliya Y. Stoyukhina^a, Daniil V. Mironov^b

ROR N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>, e-mail: natkor63@gmail.com

^b <https://orcid.org/0009-0001-9002-3622>, e-mail: mimarik17@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of pedologists of the Chuvash ASSR and aims to analyze the historically first study devoted to the intelligence of Chuvash children. The study is based on the publications of the first pedologists from Chuvashia F. P. Petrov and M. E. Efimov. In accordance with the historical and psychological methods described by V. A. Koltsova, the work uses problematic and source study methods. The study is written in the aspect of the history of pedagogy. A graduate student of the Kazan Oriental Pedagogical Institute, F. P. Petrov with a team of students, for the first time carried out a comprehensive study of the intellectual development of Chuvash children using the Binet-Simon test method, widely known among Soviet pedologists. At first, pedologists took the test method in Russian, then it was translated into the Chuvash language with appropriate text changes in relation to the everyday and speech characteristics of the Chuvash. The result of the study was the book published in Cheboksary, «The experience of studying the intellectual development of Chuvash children using the Binet-Simon method», published in 1928. The book caused serious objections from the head of the pedological office at the Chuvash Scientific Research Institute M. E. Efimov; he believed that the author was biased against Chuvash children and violated the methodological principle of making tests. The correspondence polemic between two Chuvash pedologists about the measurement of children's intelligence, along with similar cases in the country's republics, prompted L. S. Vygotsky to call for an understanding of the problems of national pedology, with its leading problem – the measurement of intelligence.

Keywords: history of psychology, pedology, national psychology, intellectual development of the Chuvash child, Binet-Simon test.

For citation: Stoyukhina N. Y., & Mironov D. V. (2024). The first pedologists of the Chuvash Republic and their experience in the study of Chuvash children. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(3), 52–58. EDN: DRKYQS. <https://doi.org/10.31483/r-112537>.

Введение

Педология – направление в педагогике рубежа XIX–XX вв., ставившее целью обеспечить гармоничное развитие детей с учетом большого количества факторов – медицинских, биологических, социальных, экономических и т. п.

Американский ученый С. Холл активно пропагандировал педологические идеи в Америке. В 1894 г.

в США уже имелось 27 специализированных лабораторий, а к 1904 г. ученики С. Холла открыли еще 50 психологических лабораторий и кафедр педагогики. К 1910 г. количество такого рода подразделений в стране перевалило за сто¹.

¹Балашов Е. М. Педология в России в первой трети XX века. Санкт-Петербург: Нестор-Истрия, 2012. С. 5.

В последнее десятилетие XIX в. педологическое движение становится заметным и в Европе.

В России развитие педологии связано с именами первых педологов А. П. Нечаева (1870–1948)², Н. Е. Румянцова (1876–1919) [Стоюхина, 2020], М. И. Конорова (1879–1968).

В послеоктябрьской России педология, «призванная реализовывать проект создания и воспитания “нового человека”, поддерживаемая, направляемая и контролируемая властью»³, получает мощный импульс для развития: «Педология в России просуществовала тридцать с лишним лет с начала XX в., с годами утрачивая изначальный смысл своего интегрирующего направления исследования ребенка»⁴.

Одним из направлений советской педологии в середине 1920 – начале 1930 гг. стала педология национальных меньшинств, иначе называемая педологией национальностей [Стоюхина, Абдукадилова, 2023]. Педологи на материале национальных окраин пытались установить единый стандарт интеллектуального развития, найти подходящие унифицированные методики психометрических исследований, чтобы внедрить одинаковое для всех детей СССР всеобщее образование.

Нацпедология насчитывает совсем короткий период в качестве составляющей советской педологии. Короткий век был также у самой педологии – чуть больше трети столетия, но по своему замыслу, реальным результатам нацпедология, безусловно, достойна подробного описания [Vyford, 2020]. Между тем научных разработок, посвященных изучению данного направления педагогики, не так уж и много [Ясницкий 2013; Vyford, 2016; Гусельцева, 2018].

Первым современным историком педагогики, обратившим внимание на педологию национальностей, является Н. Курек. Он в своей книге «История ликвидации педологии и психотехники»⁵ в числе множества исторических фактов, порой спорных в их интерпретации⁶, обращается к статье врача А. Штилермана «Быт и здоровье узбекского школьника старого города Ташкента» (1927) и дискуссии, приведшей к методологическому осмыслению проблем изучения развития инонационального ребенка⁷.

²Романов А. А. А. П. Нечаев: у истоков экспериментальной педагогики. Москва, 1996. 84 с.; Романов А. А. Опыт-экспериментальная педагогика первой трети XX века. Москва: Школа, 1997. 304 с.

³Пармонова А. А. Открытие детства в России: развитие научного знания о ребенке в истории отечественной психологии конца XX – начала XX вв. Ижевск: ERGO, 2010. С. 79.

⁴Там же.

⁵Курек Н. С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. Санкт-Петербург: Алетей, 2004. 330 с.

⁶Гусельцева М. С. Постмодернистская критика и субъективизм в форме пристрастия // Вопросы психологии. 2006. №2. С. 176–178.

⁷Бикчентай И. Очередные задачи нацпедологии // Педология 1931. №7–8. С. 31–36; Бикчентай И. Педология и нацшкола // Проблемы нацпедологии. Москва, 1931. Книга 1. С. 277–303; Блонский П. Надо ли создавать особые методы педологического обследования для детей разных наций // Просвещение национальностей. 1932. № 2–3. С. 19–20; Блонский П. О некоторых тенденциях педологического изучения детей различных национальностей // Просвещение национальностей. 1932. №4. С. 48–51; Валитов А. За марксистско-ленинскую методологию в изучении национального ребенка // Просвещение национальностей. 1932. №4. С. 51–56; Выготский Л. С. О методических основах психологического изучения культурно своеобразных народов // Культурно-историческая психология: истоки и

Интерес к нерусским детям в педологии обозначился в 1925 г., когда было решено организовать исследовательский институт по изучению нацмен-детей и нацмен-школ. Дело сдвинулось с мертвой точки только в 1929 г. Тогда нацменсекция в Институте научной педагогики получила две ставки, которые были поделены на пятерых научных сотрудников [Стоюхина, Абдукадилова, 2023, с. 339]. Весной 1929 г. группа студентов-педологов Второго Московского государственного университета⁸ поехала на практику в Северобайкальский район (в настоящее время входит в Республику Бурятия) и Ойротию (совр. Горный Алтай). Именно с этого события и ведется отсчет национальной педологической деятельности в СССР⁹.

Во время первого Всесоюзного съезда по изучению поведения человека (Ленинград, 25 января – 2 февраля 1930 г.) инициативная группа работников Института методов школьной работы и Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской созвала совещание, целью которого было обсуждение вопроса о координации педологической работы среди нерусских народов страны. На нем присутствовали представители Азербайджана (Ф. А. Ибрагимбеков), Крыма (А. П. Гунали), Узбекистана (Т. Н. Баранова) и Казахстана (Х. Досмухамедов).

Материал и методы исследования

Данная работа посвящена изучению деятельности педологов Чувашской АССР и ставит целью анализ исторически первого исследования, посвященного интеллекту чувашских детей. Исходная ситуация, предшествующая описываемым событиям, нашла описание в работе Е. В. Касимова «Чувашский комплексный научно-исследовательский институт: от создания до реорганизации (1930–1933 гг.)» [Касимов, 2019].

Предметом изучения авторов настоящей статьи стали проблемы советской педологии конца 1920 – начала 1930 гг., среди которых важной и малоосвещенной являются исследование педологии национальностей.

Источниками исследования выступили публикации первых педологов Чувашии Ф. П. Петрова и М. Е. Ефимова.

В соответствии с описанными В. А. Кольцовой историко-психологическими методами¹⁰ в работе используются проблемологический и источниковедческий методы.

Исследование написано в аспекте истории педагогики. В ней встречается специфичная научная лексика 1920–1930 гг., которая в современном восприятии представляется не столь корректной. Однако архаичную терминологию того времени избежать не представляется возможным. Она сама по себе способна охарактеризовать исследуемую эпоху.

новая реальность. Москва, 2023. С. 238–262; Залкинд А. Б. О психоневрологическом изучении национальных меньшинств // Педология. 1930. №2. С. 165–166; Шуберт А. Проблемы педологии национальностей // Просвещение национальностей. 1931. №3. С. 56–59.

⁸Университет образован в 1918 г. на основе Московских высших женских курсов. В 1930 г. педагогический факультет преобразовывается в Московский педагогический государственный институт, ныне университет.

⁹В. Г. В секции педагогики народностей научно-педагогического Института методов школьной работы // Педология. 1930. № 2. С. 287–290.

¹⁰Кольцова В. А. История психологии: проблемы методологии. Москва: Институт психологии РАН, 2008. 512 с.

Результаты исследования и их обсуждение

Чувашская АССР образовалась из частей бывшей Казанской (трех уездов) и Симбирской (двух неполных уездов) губерний. В 1920 г. была создана Чувашская автономная область, в 1925 г. преобразованная в республику. Начальные школы до 1917 г. охватывали не более 30 процентов детей школьного возраста. В 1930 г. «в стенах советской школы I ступени обучалось не менее 50% детей. Если ранее в гимназиях и единственном реальном училище обучалось не более 3–4 десятков чуваш, то теперь в школах 8-летках и школах II ступени обучается 2861 человек, из них 459 девушек-чувашек»¹¹.

Первым исследователем психики чувашского ребенка был ассистент-практикант Восточного педагогического института г. Казани Ф. П. Петров [Бушуева, 2023]. Он работал в педологическом кабинете того же института, заведовал которым психолог и педолог Я. П. Красников.

Летом 1926 и 1927 гг. студенты Восточного института под руководством Ф. П. Петрова, а также сельские учителя, прошедшие общий курс педологии на курсах переподготовки, собирали материал в селах Чувашии. Исследованием было охвачено около 1400 детей в возрасте от трех до 13 лет, живущих в 52 населенных пунктах Причебоксарья. В дальнейшем предполагалось расширить работу на отдаленные районы. Обследование ставило задачей «проследить уровень развития неисследованного детского материала, возрождающегося и быстро прогрессирующего (при новых условиях жизни) народа, в его особых социально-экономических и бытовых условиях»¹².

Поскольку у чувашах научной общественности было известно мало, автор включил в книгу краткий очерк о жизни и воспитании чувашских детей. Так, он писал, что школа в Чувашии в дооктябрьское время «была полумиссионерская, русификаторская и копией русской школы в программно-методическом отношении. Отличалась она от своего прототипа только тем, что имела до некоторой степени разработанную методику обучения чувашской грамоте и методику преподавания русского языка, но и те в значительной мере копировались с русских методик»¹³. Основной заслугой этой школы, считал Ф. П. Петров, было то, что чувашаи имели значительно развернутую школьную сеть, педагогов, незначительное число лиц с высшим образованием, свой алфавит и несколько названий книг на чувашском языке.

После принятия решения о проведении педологического исследования перед его организаторами встал вопрос о выборе метода. Чувашский ребенок до тех пор изучался только профессором А. П. Нечаевым в разных детских домах в период голода 1921 г. (31 ребенок). Однако этот материал вследствие его недостаточности не мог послужить основанием для каких бы то ни было научных выводов.

Исследователи начали с выбора тестового метода для русских детей, не требующего использования сложных приборов и приспособлений, затем его пе-

ревели на чувашский язык с соответствующими изменениями текста применительно к бытовым и речевым особенностям чувашей. Также нужно было учесть, чтобы метод определял степень развития ребенка и по своей простоте был доступен массовому педагогу без длительной подготовки к его применению. Руководствуясь этими соображениями, исследователи остановились на методе Бине-Симона (принятое в 1920–1930 гг. название – Бинэ, которое в данной работе используется лишь в цитатах. – *Авт.*). Но в это время – в середине 1920 гг. – модификаций теста А. Бине было несколько: М. В. Соколова, И. Л. Стычинского, П. П. Блонского, А. П. Нечаева, А. А. Люблинской и А. И. Макаровой. По сути все модификации основывались на шкале А. Бине, но одни авторы считали ее инструментом для исследования степени развития интеллекта, а другие – одаренности, как, например, А. М. Шуберт. Ф. П. Петров объяснял: «шкала Бинэ служит пособием для исследования не одаренности, а степени умственного или интеллектуального развития, понимая под интеллектом способность человека ориентироваться в новой для него обстановке. <...> Притом шкала Бинэ не претендует на исследование строения интеллекта как такового и тех психологических функций, из которых складывается интеллект. Она изыскивает отдельные признаки и косвенные приемы, при помощи которых можно было бы судить о степени общего интеллектуального развития испытуемого индивида»¹⁴.

В целях исследования бригада воспользовалась серией тестов с инструкцией для испытуемых в редакции педологической лаборатории Казанского восточного педагогического института.

Одновременно производились антропометрические измерения, после которых ребенка приглашали в комнату экспериментатора, где путем опроса происходило исследование среды и интеллектуального развития через опрос самого испытуемого или случайно присутствовавших взрослых. В экспедиции 1926 г. были также врачи от Наркомздрава ЧАССР, обследовавшие физическое состояние, двигательную и сенсорную сферу.

Ф. П. Петров отмечал трудности в обработке полученного материала: он был объемный – обследованием было охвачено 1432 человека, а обученных помощников, которые провели бы количественный и качественный анализ, не было. При этом необходимо было подсчитать уровень каждого индивида, средний уровень каждой возрастной группы (отдельно мальчиков и девочек), уровни групп детей разного экономического состояния семьи по продолжительности обучения в школе, успеваемости.

Несмотря ни на что материал был обработан, и организаторами исследования были сделаны многочисленные выводы. Например, по результатам медицинского обследования детей из 467 учащихся от семи до 12 лет здоровыми оказались только 127 (26,8%), а остальные же 340 человек (73,2%) были больны (в порядке убывания) малокровием, бронхитом, туберкулезом легких, костей, суставов, трахомой, чесоткой и т. д. «Такой большой процент малокровных детей этого возраста несомненно есть результат плохих условий

¹¹Иванов П. И. Чувашская АССР // Педагогическая энциклопедия. Москва, 1930. Том 3. С. 567.

¹²Петров Ф. П. Опыт исследования интеллектуального развития чувашских детей по методу Бине-Симона. Чебоксары: Издание Наркомпроса ЧАССР, 1928. С. 4.

¹³Там же. С. 6.

¹⁴Там же. С. 25.

жилища и питания <...>. Если к этому же прибавить 5% бронхита и 14% туберкулеза, то имеем всего 45% страдающих такими болезнями, которым, несомненно, вредно пребывание в классе, а отсюда понижение умственной деятельности и школьная неуспеваемость»¹⁵.

Автор придавал большое значение медицинским показателям ребят, так как считал, что там, где менее 27 процентов здоровых, школа не может работать с высокой производительностью. Кроме лечения больных детей, он предлагал принять меры к интенсификации работы по физическому воспитанию, которая в сельских школах отстает или вообще не существует. Рационально поставленное физическое воспитание в сельских школах первой ступени могло бы значительно понизить процент таких болезней, как малокровие, писал Ф. П. Петров. «Плохие социально-экономические условия чувашской деревни и условия воспитания детей одряхляют организм ребенка и, вызывая в нем ряд болезней, они также являются фактором, тормозящим умственное развитие детей»¹⁶.

Одним из факторов, влияющих на развитие ребенка, Ф. П. Петров назвал экономическое положение семьи: «чем хуже экономическое положение семьи, тем больше в ней отрицательных факторов воспитания»¹⁷, ведь даже незначительная разница в экономическом положении родителей сильно сказывается на интеллектуальном развитии. Для проверки этой гипотезы Ф. П. Петров разделил детей на три группы: состоятельных, средних и бедных родителей, опросив самих детей по специальному опроснику.

К группе бедных (26%) были отнесены дети тех семей, которые не имеют скота, своего хлеба на круглый год и не могут его покупать в достаточном количестве, а также дети, чьи семьи не имели коровы, но при этом был другой скот. Ф. П. Петров считал, что «отсутствие молока – основное несчастье детского питания»¹⁸.

К середнякам (63%) отнесли детей тех родителей, у которых есть хотя бы одна лошадь, корова и мелкий скот, небольшие побочные заработки, т. е. семьи, где не нуждаются в хлебе.

Все остальные дети отнесены к группе состоятельных (11%): их родители имеют по три-четыре головы крупного скота, мельницы, лавки, шерстобойки, или у них есть служба с годовым заработком более 300 рублей.

Несмотря на сравнительно небольшую разницу в экономическом положении между отдельными группами, «разница в уровне имеется довольно значительная. В среднем разница между бедняками и средниками получилась на 0,38 года и между средниками и состоятельными на 0,41, а между бедняками и состоятельными на 0,79 года»¹⁹.

Ф. П. Петров обратил внимание на наиболее отстающих в развитии детей бедных семей и предложил обеспечивать таких учащихся на уровне школ первой ступени за счет государства, организовать детские сады для детей бедных родителей или же нулевых групп при школах первой ступени, потому что дети, с которыми занимаются педагоги и воспитатели, быстро поднимают свой интеллектуаль-

ный уровень. Он также считал, что педагоги обязательно должны изучать семейно-бытовые условия воспитания ребенка, тем более что их никогда никто не изучал. Неизвестно, «какие условия чувашского быта являются наиболее благоприятствующими развитию ребенка и какие условия являются тормозящими и в какой мере»²⁰.

Педологи опирались на общетеоретические положения западноевропейской и российской педологии.

Чувашский быт уникальный, как и любой другой, и первоочередной задачей педолога и педагога должно явиться изучение по специальному плану влияния этого быта на развитие ребенка, учитывая все факторы, тогда можно обнаружить причины отсталости и неуспеваемости учащегося.

Ученый выделил еще одну причину интеллектуального отставания чувашских детей – большой школьный радиус, который для детей до десяти лет не должен превышать одного километра, а для детей от десяти до 12 лет – двух километров.

Все эти выводы, которые автор назвал скромными, на самом деле очень важны. Во-первых, это действительно первый масштабный опыт изучения чувашских детей. Во-вторых, исследование было снабжено массой количественных показателей, к которым Ф. П. Петров стремился с помощью статистических методов дать качественную интерпретацию. В-третьих, небольшая книга из 83 страниц представляет собой методическое пособие для педологов и педагогов, которые последуют за ним, в чем он не сомневался, в деле дальнейшего изучения факторов развития чувашских детей. К последним он относился необыкновенно сочувственно. Фактически это учебно-методическое пособие для тех, кто хотел бы научиться обращаться с результатами тестовых методик, видеть за цифрами реальные жизненные факты.

Данное педологическое исследование национальных меньшинств, было одним из первых в советской педологии (оно проходило в 1926 и 1927 гг., а результаты были опубликованы в 1928 г.), по времени оно совпадало с исследованием А. Штилермана «Быт и здоровье узбекского школьника старого города Ташкента» (1927) [Стоюхина, Абдукадилова, 2023; Стоюхина, Абдукадилова, 2024]. Кроме того, фрагменты книги Ф. П. Петрова также были опубликованы в сборнике «Проблемы нацпедологии» в виде статей²¹.

Спустя два-три года благодаря экспедициям в национальные окраины и созданию педологических кабинетов по всему Советскому Союзу значительно вырос объем педологических исследований и публикаций. В ноябре 1930 г. появился педологический кабинет при комплексном Чувашском научно-исследовательском институте, заведующим которым был назначен М. Е. Ефимов²². Штат его располагал только полутора ставками [Стоюхина, Миронов, 2023]. К этому времени «нацпедология уже пережила свой эмбриональный период – она теперь

²⁰Там же. С. 67.

²¹Петров Ф. П. Интеллектуальное развитие чувашского ребенка // Проблемы нацпедологии. Москва, 1931. Книга 1. С. 253–259; Петров Ф. П. Физическое развитие чувашских детей // Проблемы нацпедологии. Москва, 1931. Книга 1. С. 232–252.

²²Ефимов М. Работа педолого-педагогического кабинета Чувашского научно-исследовательского института // Педология. 1931. № 7–8. С. 147–150.

¹⁵Там же. С. 54.

¹⁶Там же. С. 55.

¹⁷Там же. С. 67.

¹⁸Там же. С. 64.

¹⁹Там же. С. 65.

рождается, рождается на наших глазах. Первая стадия работы закончена, в дальнейшем нужны более углубленные работы. То, что делалось до сих пор в этом направлении, делалось лишь между прочим – не было традиции, не было помощи со стороны педологов, не было материальных условий, не хватало кадров, заинтересованных в этом деле. Все это отразилось на качестве работы», писал И. Бикчентай, один из методологов нацпедологии²³.

Заведующий педологическим кабинетом М. Е. Ефимов активно критиковал своего коллегу: «книга издана после 11 лет существования советской власти. Но несмотря на такой большой промежуток времени автор названной книги не мог отделаться от пережитков дооктябрьских влияний»²⁴. Далее в отзыве нашли обвинения Ф. П. Петрова в предвзятости в отношении к чувашским детям («отсталые, не способные к учебе») ²⁵, а чтобы оправдать свою предвзятость к чувашским детям, Ф. П. Петров, якобы, даже нарушил принцип составления тестов. Дело в том, что все составители и пользователи тестов ссылались на руководство по психотехническому профессиональному подбору, вышедшему в печать под руководством И. Н. Шпильрейна: «исследования, ведшиеся по усовершенствованию возрастной скалы Бинэ-Симона ими самими, а также рядом других исследователей, среди которых следует особенно выделить Шуберт в России, Бобертага в Германии и Годдарда в САСШ²⁶, показали, что тест может считаться вполне пригодным для данного возраста, если 75 % детей этого возраста (55% среднего уровня <...> и 25 %, стоящих выше среднего уровня) решают данную задачу»²⁷.

Ф. П. Петров же отмечал трудность выполнения тестов для детей и, предварительно обосновав, предлагал субтесты, из которых состоял тест Бине-Симона, перенести в другие возрастные группы в порядке их градации. «Трудность решения тестов, отнесенных в русской скале к какой-нибудь возрастной группе, оказалась для чувашских детей далеко не одинаковой. Здесь мы имеем такие явления, что в зависимости от трудности решения, одни тесты нужно отнести к более младшей, а другие к более старшей возрастной группе. При этой работе, имея в виду общую отсталость чувашских детей, нельзя было руководствоваться теми положениями, что тест нужно отнести к тому возрасту, 75 процентов детей которого решают его правильно. В этом случае получилась бы такая скала, что при испытании по ней чувашские дети, отстающие в развитии при исследовании по русской скале, оказались бы не отстающими от чувашской скалы. Другими словами говоря, скала была бы чрезвычайно облегчена и тем потерялась бы важность сравнения результатов исследования чуваш с результатами исследования детей других наций. Этот прием был бы

равносильным тому, как если бы чувашина мы измеряли метром не в 100 сантиметров длиной, а в 97 сантиметров. <...> поскольку скала является измерительной, и она должна быть интернациональной, то отсюда необходимо сохранить скалу в таком виде, чтобы при всякой переработке не изменялась трудность решения тестов»²⁸.

По мнению М. Е. Ефимова, «исключительно для этой цели и надо было нарушить принцип составления тестов, так как без этого автор не сумел бы доказать свое предвзятое наложение о чувашских детях. С такой же махинацией ему это удастся. Вот в чем корень предложения Ф. П. Петрова об организации для большого количества детей вспомогательных школ и вспомогательных групп»²⁹.

Тщательно пересчитав обильный количественный материал, собранный Ф. П. Петровым в таблицы, М. Ефимов возмущается: исходя из этих данных, «мы на каждые 100 школ для нормальных детей должны открыть 15–16 вспомогательных школ. Какой процент таких детей встречается среди других национальностей, мы здесь не приводим, но нам известно, что даже буржуазный ученый Штерн и тот насчитывает их только около 3%», «среди 13-летних мальчиков окажется 50% детей, стоящих ниже нормы. Среди 13-летних девочек их окажется больше 50%»³⁰. Он предположил, что данные результаты получились только потому, что автор совершил методологическую ошибку – использовал неправильный принцип составления тестов.

К тому же, как считал М. Е. Ефимов, Ф. П. Петров прикрылся тем, что измерительная скала должна быть интернациональной, но, как сказал А. Б. Залкинд на первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека, призывая широко развернуть психоневрологическое изучение национальных меньшинств, «аристократическое презрение к “низшим” расам, базирующееся на якобы научных данных буржуазной психоневрологии, должно быть уничтожено на основе действительно объективных данных по изучению национальных меньшинств СССР. Культурно-бытовые стандарты буржуазной психоневрологии, которые являются на Западе оценочным критерием в методике изучения национальностей, должны быть заменены новыми, классовыми стандартами, выработанными в условиях социалистического развития нацмен СССР, и применительно к их культурно-бытовому своеобразию»³¹. С этого момента классовый подход в педологии стал ведущим идеологическим принципом.

Конкретный случай тестирования чувашских детей, описанный в данной статье, в числе других случаев «психологического изучения культурно своеобразных народов» стал объектом размышления Л. С. Выготского, нашедшего отражение в его лекции 1929 г. предположительно на восточном факультете Первого Среднеазиатского университета [Выготский, 2023, с. 263]. Выступавший выделил три существующих подхода к построению методики исследования:

²³Бикчентай И. Очередные задачи нацпедологии // Педология. 1931. № 7–8. С. 34.

²⁴Ефимов М. Ф. П. Петров. Опыт исследования интеллектуального развития чувашских детей по методу Бинэ-Симон. 1928 // Педология. 1931. № 7–8. С. 127.

²⁵Там же.

²⁶Североамериканские Соединенные Штаты, совр. Соединенные Штаты Америки.

²⁷Руководство по психотехническому профессиональному подбору / под редакцией Шпильрейна. Москва, Ленинград : Государственное издательство, 1929. С. 247.

²⁸Петров Ф. П. Опыт исследования интеллектуального развития чувашских детей по методу Бинэ-Симона. Чебоксары : Издание Наркомпроса ЧАССР, 1928. С. 34.

²⁹Ефимов М. Ф. Указанное сочинение. С. 128.

³⁰Там же.

³¹Залкинд А. Б. Психоневрологические науки и социалистическое строительство // Психоневрологические науки в СССР. Москва, Ленинград : Госмедиздат, 1930. С. 9.

во-первых, применение тестов, разработанных в европейских странах и «получивших интернациональное значение» [Выготский, 2024, с. 239] (например, тест Бине, методика Россолимо); во-вторых, редактирование имеющихся европейских тестов с точки зрения конкретных особенностей изучаемых детей; в-третьих, выработка своеобразных методов исследования для детей каждой национальности. Подробно разобрав недостатки каждого подхода, Л. С. Выготский обобщил: «в них отсутствует идея развития, <...> ответ на вопрос, как сравнивать, как соотносить данные, которые мы получаем при изучении ребенка-национала, с теми данными, которыми мы уже располагаем в мировой психологии» [Выготский, 2023, с. 243].

Выводы

В истории советской педагогической науки работ, относящихся к педологии национальностей, не так уж и много – в журналах 1920–1930 гг. опубликовано на русском языке не более 50 исследований.

Имеются подобные работы и на чувашском языке.

Список литературы

- Бушуева Л. А. Восточный педагогический институт в структуре высшего образования Казани в 1920-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Том 13. №1. С. 63–78. DOI [10.22378/2410-0765.2023-13-1.63-78](https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.63-78). EDN OEBAVO
- Выготский Л. С. О методологических основах психологического изучения культурно своеобразных народов (комментарий А. Д. Майданского, А. А. Леонтьевой) // Культурно-историческая психология: истоки и новая реальность. Москва : Канон+, 2023. С. 238–268.
- Гусельцева М. С. История российской педологии: к проблеме поиска новых интерпретационных моделей развития науки в авторитарных системах. Часть 2: Ревизионистский поворот // Поволжский педагогический поиск. 2018. №2. С. 14–22. EDN XWEZVB
- Касимов Е. В. Чувашский комплексный научно-исследовательский институт: от создания до реорганизации (1930–1933 гг.) // Чувашский гуманитарный вестник. 2018. №13. С. 77–106. EDN PEVHFO
- Касимов Е. В. Взаимоотношения советской власти и сельского населения Чувашии в ходе первой кампании по ликвидации безграмотности (1920 г.) // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. Чебоксары, 2019. С. 202–206. EDN ZCMXBZ
- Курек Н. С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. Санкт-Петербург : Алетей, 2004. 330 с.
- Стоюхина Н. Ю. Николай Ефимович Румянцев: «апостол труда и творчества» // Психологический журнал. 2020. Том 41. №6. С. 69–77. DOI [10.31857/S020595920012590-5](https://doi.org/10.31857/S020595920012590-5). EDN RWMYJI
- Стоюхина Н. Ю., Абдукадилова Л. Ю. Национальный вопрос и метод тестов в советской педологии конца 1920-х годов: узбекский опыт // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее. Москва, 2023. С. 337–346. EDN AJOUQU
- Стоюхина Н. Ю., Абдукадилова Л. Ю. История психологии в вузе: создание национальных тестов (забытые страницы) // Ижтимоий-гуманитар фанларни ўқитиш методикасининг долзарб масалалари. Ташкент, 2024. С. 76–84.
- Стоюхина Н. Ю., Миронов Д. В. Деятельность первых педологов Чувашской Республики по изучению представлений о социальных явлениях у школьников // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Москва, 2023. С. 336–344. EDN KIPYUO
- Ясницкий А. Библиография основных советских работ по кросс-культурной психоневрологии и психологии национальных меньшинств периода коллективизации, индустриализации и культурной революции (1928–1932) // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2013. №3. С. 97–113.
- Byford A. Imperial normativities and sciences of the child: The Politics of Development in the USSR, 1920s – 1930s // *Ab Imperio*: исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. 2016. №2. С. 71–124.
- Byford A. Science of the child in late Imperial and early Soviet Russia. London : Oxford university press, 2020. XXIII. 297 p. DOI [10.1093/oso/9780198825050.001.0001](https://doi.org/10.1093/oso/9780198825050.001.0001)

Они датируются 1930–1933 гг. и выпущены в виде статей в журнале «Халӑха вӗрентес ёҫ» («Народное просвещение»).

Работы по педологии чувашского ребенка активно развернулись в Чувашии после 1930 г., когда в Чувашском научно-исследовательском институте был создан педолого-педагогический кабинет [Касимов, 2018; Стоюхина, Миронов, 2023].

Чувашский материал безусловно интересен и требует научного осмысления не только с точки зрения педагогики, но также в целом в контексте общего чувашеведения. В частности, важными представляются вопросы выбора инструмента исследования, конкретных методик, модификации методов, вариационных процедур. Ответы на них способны пролить свет на некоторые страницы локальной истории Чувашии и истории педологии СССР в целом. Представляется перспективным историко-психологическое исследование работ первых педологов Чувашии, включающее восстановление их имен и биографий, нахождение их статей с последующим анализом содержания.

References

- Bushueva, L. A. (2023). Eastern pedagogical institute in the structure of higher education in Kazan in the 1920s. *History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, 13(1), 63–78. EDN: OEBAVO. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.63-78>
- Vygotsky, L. S. (2023). On the methodological foundations of the psychological study of culturally peculiar peoples (commentary by A. D. Maidansky, A. A. Leontieva). *Cultural and Historical Psychology: Origins and new Reality.*, 238–268. Moscow: Canon+.
- Guseltseva, M. S. (2018). History of Russian pedology: problem of searching for new interpretational models of the development of science in authoritarian systems. Part two: «The revisionist turn». *Volga Region Pedagogical Search*, 2, 14–22. EDN: XWEZVB
- Kasimov, E. V. (2018). Chuvash complex research institute: from creation to reorganization (1930-1933). *Chuvash Humanitarian Bulletin*, 13, 77–106. EDN: PEVHFO
- Kasimov, E.V. (2019). The relationship between the Soviet government and the rural population of Chuvashia during the first campaign to eliminate illiteracy (1920): proceedings of the conference., 202–206. Historical science and education: past, present and future. IV Smirnov readings: materials of the All-Russian Scientific Conference. Cheboksary: Publishing house «Sreda». EDN: ZCMXBZ
- Kurek, N. S. (2004). The history of the elimination of pedology and psychotechnics., 330. St. Petersburg: Alethea.
- Stoyukhina, N. Yu. (2020). Nikolay Efimovich Rummyantsev: «The apostle of labor and creativity». *Psychological Journal*, 41(6), 69–77. EDN: RWMYJI. <https://doi.org/10.31857/S020595920012590-5>
- Stoyukhina, N. Yu., & Abdukadirova, L. Yu. (2023). The national question and the test method in soviet pedology of the late 1920s: an Uzbek experience., 337–346. The history of Russian and world psychological thought: to know the past, analyze the present, predict the future. Moscow. EDN: AJOUQU
- Stoyukhina, N. Yu., & Abdukadirova, L. Yu. (2024). The history of psychology at the university: the creation of national tests (forgotten pages), 76–84. Current issues of the methodology of teaching social and humanitarian Sciences: Collection of the international scientific and practical conference. Tashkent.
- Stoyukhina, N. Yu., & Mironov, D. V. (2023). The activities of the first pedologists of the Chuvash republic for the study the representations of social phenomena in schoolchildren., 336–344. Current problems of modern social psychology and its branches. Moscow: Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences». EDN: KPIYO
- Yasnitsky, A. (2013). Bibliography of the main Soviet works on cross-cultural psychoneurology and psychology of national minorities during the period of collectivization, industrialization and the Cultural Revolution (1928-1932). *Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man «Dubna»*, 3, 97–113.
- Byford, A. (2016). Imperial normativities and sciences of the child: The Politics of Development in the USSR, 1920s–1930s. *Ab Imperio: research on the new imperial history and nationalism in the post-Soviet space*, 2, 71–124.
- Byford, A. (2020). Science of the child in late Imperial and early Soviet Russia., 297. London: Oxford university press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198825050.001.0001>

Информация об авторе

Стоюхина Наталья Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация;

Миронов Даниил Валерьевич – студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>;
e-mail: natkor63@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9002-3622>;
e-mail: mimarik17@gmail.com

Поступила в редакцию 07.07.2024
Принята к публикации 10.09.2024
Опубликована 17.09.2024

Information about the author

Nataliya Y. Stoyukhina – Cand. Sci. (Psych.), Associate Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation;

Daniil V. Mironov – student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>;
e-mail: natkor63@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9002-3622>;
e-mail: mimarik17@gmail.com

Received 7 July 2024
Accepted 10 September 2024
Published 17 September 2024